

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДКАСТА КАК АУТЕНТИЧНОГО АУДИОМАТЕРИАЛА: СТРУКТУРНО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19638007>

Абдурахманова Асалхон Бахтиёржон кизи

*студентка Андижанского государственного института иностранных языков,
направление «Филология и обучение языкам: русский язык»*

Научный руководитель: доцент АГИИЯ

Богданович Геннадий Александрович

Аннотация

Статья посвящена использованию подкастов в обучении аудированию на русском языке. На основе лингвистического анализа аутентичных аудиоматериалов выявлены параметры, влияющие на восприятие речи: темп, редукция, интонационные конструкции, синтаксические особенности, метадискурсивные элементы. Предложена типология подкастов по степени спонтанности, когнитивной сложности структуры и плотности культурно-маркированной лексики. Введена модель лингвометодического профиля как инструмента отбора учебного материала. Разработана система упражнений для формирования навыков восприятия спонтанной устной речи.

Ключевые слова

подкаст, аудирование, аутентичная речь, лингвометодика, спонтанная устная речь, метадискурсивность, парцелляция, хезитация, интонационные конструкции, разговорные клише, типология аудиоматериалов, перцептивный порог, синтаксическая сложность, коммуникативная цель, система упражнений.

В последние годы подкасты стали неотъемлемой частью медиасреды. Ежедневно тысячи аудиовыпусков на самые разные темы — от научно-популярных лекций до непринужденных разговоров друзей — публикуются в открытом доступе. Эта тенденция не могла не затронуть сферу языкового образования. Преподаватели все чаще обращаются к подкастам как к источнику аутентичного звучащего материала, ведь традиционные учебные аудиозаписи, при всей их методической выверенности, далеки от живой речи: в них отсутствуют естественные паузы, слова-паразиты, перебивы, изменение темпа и прочие признаки реального устного общения.

Однако практика использования подкастов в обучении аудированию сталкивается с серьезной проблемой. Отбор материала зачастую происходит стихийно: ориентиром служит либо тема выпуска, либо субъективное впечатление преподавателя о степени сложности. При этом лингвистические особенности конкретного подкаста – темп речи, плотность пауз, насыщенность разговорными конструкциями, структурная организация – остаются вне поля профессионального анализа. В результате один и тот же подкаст может оказаться слишком простым для одной группы обучающихся и непосильным для другой, а методические приемы работы с ним сводятся к стандартной схеме «прослушать – ответить на вопросы», не учитывающей специфику материала.

Таким образом, возникает необходимость в создании инструментария, который позволил бы подойти к отбору и использованию подкастов системно, опираясь на объективные языковые параметры, а не на интуицию.

Объект исследования – процесс обучения аудированию на основе аутентичных аудиоматериалов.

Предмет исследования – лингвистические характеристики подкастов (фонетические, лексико-грамматические, синтаксические, композиционные) и их учет в методике обучения аудированию.

Цель исследования – разработать лингвометодическую типологию подкастов, позволяющую обоснованно отбирать материал и выстраивать работу с ним в зависимости от объективных параметров аудиотекста.

Теоретические основы и методология

Для решения поставленных в исследовании задач необходимо обратиться к трем взаимосвязанным областям научного знания: медиалингвистике, которая позволяет определить место подкаста в системе современных аудиальных жанров; психолингвистике, раскрывающей механизмы восприятия звучащей речи; и методике преподавания языка, в рамках которой разрабатываются принципы отбора и использования аутентичных материалов в учебном процессе.

Подкаст как жанр медиалингвистики

Термин «подкаст» (от англ. *podcast* – *iPod* + *broadcast*) вошел в активный научный оборот в начале 2000-х годов. В самом общем виде под подкастом понимается аудиофайл (реже видеофайл), распространяемый через интернет по подписке и доступный для свободного скачивания или прослушивания онлайн. Однако для целей лингвистического и методического анализа этого определения недостаточно – важно понять, какими жанровыми

характеристиками обладает подкаст и чем он отличается от смежных явлений (радиопередачи, аудиолекции, аудиокниги).

В медиалингвистике подкаст рассматривается как гипержанр, объединяющий признаки нескольких форматов. Как отмечает И.А. Давыдова, специфика подкаста заключается в сочетании «эфирности» (ориентации на слушателя, использование приемов устной речи) и «постэфирности» (возможность нелинейного прослушивания, отсутствие жестких временных рамок, свобода тематического выбора)¹⁰. Иными словами, подкаст наследует традиции радиожурналистики, но одновременно освобождается от ее ограничений: продолжительность выпуска может варьироваться от нескольких минут до нескольких часов, тематика не привязана к сетке вещания, а формат допускает как высокую степень подготовленности текста, так и спонтанность живого разговора.

С точки зрения структуры, подкаст редко представляет собой монолитное высказывание. Для него характерны композиционные элементы, редко встречающиеся в письменных текстах, но типичные для устной речи: приветствие, отступление от темы, возврат к основному сюжету, метадискурсивные комментарии (оговорки типа «как я уже говорил», «вернемся к этому позже»), а также разнообразные паралингвистические средства — смех, паузы хезитации, изменение интонации, фоновые шумы.

Для методики обучения аудированию принципиально важным является различие понятий «аутентичный текст» и «адаптированный текст». Под аутентичным понимается текст, созданный носителем языка для носителя языка, не предназначенный изначально для учебных целей и сохраняющий все особенности естественного речевого произведения. Адаптированный текст, напротив, специально обработан для облегчения восприятия: из него удалены сложные конструкции, снижен темп речи, устранены «неправильности» устной речи (повторы, обрывы фраз, слова-паразиты).

Подкаст в этом смысле представляет собой особый тип аутентичного материала. Его аутентичность имеет несколько измерений. Во-первых, это языковая аутентичность: лексика, грамматические конструкции, фонетическое оформление соответствуют реальному употреблению носителей языка. Во-вторых, это ситуативная аутентичность: подкаст включен в реальный коммуникативный контекст (автор обращается к своей аудитории, отвечает на вопросы, реагирует на события). В-третьих, это психологическая аутентичность: слушатель воспринимает материал не как

---

¹⁰ Давыдова И.А. Подкаст как новый медиаформат в системе интернет-журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2020. — № 1.

учебное упражнение, а как источник интересной информации или развлечения.

Вместе с тем степень аутентичности подкаста может варьироваться. Одни выпуски представляют собой тщательно подготовленный монолог, приближающийся по своим характеристикам к письменной речи. Другие – это запись живого разговора с перебивками, наложениями реплик, длительными паузами и большим количеством хезитаций (звуков и слов, заполняющих паузы: «м-м», «э-э», «как бы», «ну», «типа»). Именно эта вариативность делает подкасты ценным, но и сложным для систематизации материалом.

Психолингвистика аудирования

Понимание того, как человек воспринимает звучащую речь, необходимо для обоснованного отбора аудиоматериалов и построения системы упражнений. В отечественной психолингвистике механизмы аудирования наиболее полно описаны в работах И.А. Зимней и А.А. Леонтьева.

И.А. Зимняя выделяет три основные фазы процесса аудирования: мотивационно-побудительную, аналитико-синтетическую и исполнительную¹¹. При этом ключевая роль отводится аналитико-синтетической фазе, в ходе которой слушающий осуществляет сегментацию речевого потока – то есть членение непрерывной звучащей цепочки на отдельные слова и смысловые блоки. Эта операция не является автоматической: слушающий опирается не только на знание слов, но и на интонационные контуры, паузы, а также на знание вероятностных закономерностей языка (например, какие сочетания звуков типичны для русского языка, а какие – нет).

А.А. Леонтьев ввел в научный оборот понятие «вероятностное прогнозирование» применительно к восприятию речи¹². Суть этого механизма заключается в том, что слушающий не просто пассивно принимает звуковой сигнал, а постоянно предвосхищает (антиципирует) последующие элементы высказывания. Прогнозирование осуществляется на разных уровнях: сенсорном (ожидание определенного звука), лексическом (предугадывание слова по его началу), семантическом (предвосхищение смыслового развития фразы). Чем выше способность к вероятностному прогнозированию, тем легче и быстрее происходит понимание речи.

Из этих положений вытекает важный для настоящего исследования вывод: при обучении аудированию необходимо не просто предъявлять

¹¹ Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991.

¹² Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969.

тексты для прослушивания, а целенаправленно формировать механизмы антиципации и сегментации. Это возможно только при условии, что учебный материал отражает реальные интонационные и структурные закономерности устной речи. Подкасты, в отличие от учебных аудиозаписей, содержат естественные просодические маркеры (интонационное выделение ключевых слов, паузы между смысловыми блоками, изменение темпа), которые служат опорой для прогнозирования.

Методологическая база исследования

Методологическую основу работы составляют принципы коммуникативной методики преподавания языка. В рамках этого подхода обучение строится как модель реального общения: учебный процесс ориентирован на формирование коммуникативной компетенции, а не на усвоение изолированных языковых единиц. Одним из центральных принципов коммуникативной методики является использование аутентичных материалов, которые погружают обучающихся в среду естественного функционирования языка.

В современной методике понятие «аутентичность» трактуется неоднозначно. Р.П. Мильруд, обобщая различные подходы, выделяет несколько аспектов аутентичности: аутентичность материала (текст создан носителем языка для носителей), аутентичность восприятия (обучающийся взаимодействует с текстом как носитель языка, а не как ученик), аутентичность учебной задачи (задание имитирует реальную коммуникативную ситуацию)[4].

В контексте настоящего исследования значимы все три аспекта. Подкаст как материал аутентичен по определению. Аутентичность восприятия достигается за счет того, что подкаст воспринимается слушателем не как «учебный текст» с последующими вопросами, а как источник актуальной информации или форма досуга – при условии правильно организованной работы. Аутентичность учебной задачи обеспечивается конструированием заданий, имитирующих реальные ситуации взаимодействия с аудиоконтентом (например, написание комментария к подкасту, подготовка пересказа для друга, участие в обсуждении услышанного).

Таким образом, теоретическую рамку исследования образуют три опорные дисциплины. Медиалингвистика позволяет охарактеризовать подкаст как жанр, выявить его структурные и стилистические особенности. Психолингвистика дает понимание механизмов восприятия речи, на которые необходимо опираться при отборе материала и конструировании заданий. Методика преподавания языка задает критерии оценки учебной ценности

аутентичных материалов и принципы их интеграции в образовательный процесс. Взаимодействие этих трех подходов создает основу для разработки лингвометодической типологии подкастов — центральной идеи настоящего исследования.

Лингвистический анализ материала: параметризация аутентичности

Для создания обоснованной лингвометодической типологии подкастов необходимо провести детальный анализ материала по ряду параметров. Такой анализ позволяет выявить объективные характеристики, влияющие на восприятие и понимание звучащей речи, и на их основе разработать критерии отбора учебных материалов. В данном разделе представлены результаты анализа трех типов подкастов, различающихся по степени спонтанности, форме организации речи и тематической направленности.

Корпус исследования

Материалом для анализа послужили 30 выпусков трех русскоязычных подкастов, отобранных по следующим критериям:

1. Различие в степени спонтанности речи. В корпус включены подкасты, представляющие разные полюсы этого континуума: от подготовленного монолога до неподготовленного диалога.
2. Различие в форме организации. Представлены как сольные подкасты (один ведущий), так и диалогические (интервью, беседа двух и более участников).
3. Тематическое разнообразие. Выбранные подкасты охватывают разные тематические области, что позволяет выявить зависимость лингвистических характеристик от предмета обсуждения.

Конкретный состав корпуса:

- «Арзамас» (выпуски из циклов «История русской культуры», «Русский язык: откуда мы родом»). Это подкаст в формате подготовленного монолога. Текст тщательно выверен, ведущий читает заранее написанный сценарий, однако сохраняется естественная интонация и умеренный темп. Корпус составил 10 выпусков средней продолжительностью 20–25 минут.
- «Книжный червь» (подкаст издательства «Альпина»). Формат — интервью ведущего с гостем (писателем, переводчиком, редактором). Речь гостя носит спонтанный характер, ведущий задает вопросы, возникают элементы диалога: перебивы, уточнения, совместное построение высказывания. Корпус составил 10 выпусков средней продолжительностью 35–50 минут.
- «Медуза» (подкаст «Что случилось» в формате новостного обзора). Это диалогический подкаст с высокой степенью спонтанности: два ведущих

обсуждают события недели, активно взаимодействуют друг с другом, речь изобилует разговорными конструкциями, шутками, отступлениями от темы. Корпус составил 10 выпусков средней продолжительностью 30–40 минут.

Выбор именно этих подкастов обусловлен их доступностью, популярностью у русскоязычной аудитории, а также ярко выраженными типологическими различиями, что делает их удобным материалом для сопоставительного лингвистического анализа.

Фонетический и просодический уровень

Анализ фонетических характеристик выбранных подкастов позволяет оценить степень перцептивной сложности каждого типа материала. В рамках исследования рассматривались три параметра: темп речи, наличие редуцированных форм и роль интонационных конструкций в сегментации речевого потока.

Темп речи. Измерение темпа производилось путем подсчета количества слогов в минуту (слогов в минуту – общепринятая единица измерения темпа речи). Для чистоты анализа из подсчета исключались длительные паузы, музыкальные вставки и заставки. Результаты показали значительные различия между типами подкастов.

В подкасте «Арзамас» (подготовленный монолог) средний темп составил 210–230 слогов в минуту. Это умеренный темп, близкий к темпу дикторской речи на радио. Паузы приходятся в основном на границы смысловых отрезков, что облегчает сегментацию речевого потока.

В подкасте «Книжный червь» (интервью) темп речи варьируется в зависимости от говорящего. Ведущий говорит в среднем 240–260 слогов в минуту. Гость, особенно если это непрофессиональный оратор, может говорить быстрее (до 280–300 слогов) либо медленнее (200–220) в зависимости от волнения и степени подготовленности. Важно, что внутри одного высказывания темп может существенно меняться: ускорение на знакомом материале, замедление при подборе слов.

Наиболее высокий темп зафиксирован в подкасте «Медуза» (диалогический обзор) – 280–320 слогов в минуту. При этом встречаются участки с экстремально быстрой речью (до 350 слогов), особенно в момент спора или когда один ведущий перебивает другого. Высокий темп в сочетании с наложением реплик создает значительные трудности для восприятия.

Редуцированные формы. Под редукцией в данном случае понимается неполное произнесение звуков или слогов, характерное для беглой устной

речи. Анализ показал, что частота и типы редуций коррелируют со степенью спонтанности подкаста.

В «Арзамасе» редуцированные формы практически отсутствуют. Даже там, где ведущий использует разговорные обороты, произношение остается полным и четким. Это объясняется подготовленным характером речи: текст написан и прочитан, а не порожден спонтанно.

В «Книжном черве» редуции встречаются, но преимущественно в речи гостя, а не ведущего. Типичные примеры: «*щас*» (вместо *сейчас*), «*тыща*» (вместо *тысяча*), «*вообщем*» (вместо *в общем*, с характерным сращением), «*чё*» (вместо *что*). Частота таких форм составляет примерно 2–3 на минуту звучания. Ведущий, напротив, старается говорить более литературно, сохраняя профессиональную дикцию.

В подкасте «Медуза» редуцированные формы являются нормой. Они встречаются в речи обоих ведущих с частотой 8–10 на минуту. Помимо перечисленных выше, фиксируются более сложные случаи: «*нить*» (ничего), «*ащ*» (а еще), «*потому что*» (потому что) с полной редуцией безударных гласных. Эти формы, естественные для носителей языка, могут стать серьезным барьером для обучающегося, привыкшего к полному, «учебному» произношению.

Роль интонационных конструкций. Интонация выполняет в устной речи функцию сегментации: именно интонационные контуры (повышение, понижение тона, паузы) позволяют слушающему делить непрерывный звуковой поток на смысловые единицы.

В «Арзамасе» интонационные конструкции четко соответствуют синтаксическому членению. Завершенные предложения маркируются понижением тона, вопросительные – повышением. Паузы приходятся на границы предложений и сложных синтаксических конструкций. Такая интонационная структура облегчает вероятностное прогнозирование: слушающий легко предсказывает, где закончится одна мысль и начнется следующая.

В «Книжном черве» интонация менее предсказуема. В речи гостя часто встречаются «сбитые» интонационные контуры: повышение тона в середине предложения, неожиданные паузы, отсутствие паузы там, где она ожидается. Это отражает процесс порождения речи «на ходу»: говорящий может начать одну конструкцию, затем перестроить ее, не завершив начатую интонационно. Такие интонационные сбои требуют от слушающего дополнительных когнитивных усилий для восстановления смысловой структуры.

Наиболее сложная интонационная картина наблюдается в «Медузе». Здесь фиксируются наложения реплик, когда один говорящий начинает фразу до того, как другой ее завершил; «интонационные перебивы», когда интонационный контур одного высказывания обрывается и накладывается на начало другого; а также частые случаи так называемой «подхватывающей» интонации, когда собеседник завершает мысль партнера, синхронизируясь с его интонационным рисунком. Для обучения аудированию такие фрагменты представляют собой материал высокого уровня сложности, требующий предварительной подготовки.

Лексико-грамматический уровень

Лексико-грамматические характеристики подкастов определяют их информационную плотность и степень близости к разговорной норме. В рамках исследования предложены авторские подходы к оценке этих параметров.

Плотность информации (информационный коэффициент). Для оценки плотности информации был использован коэффициент, рассчитываемый как отношение числа знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) к общему числу слов в звучащем фрагменте. Чем выше этот коэффициент, тем больше информации несет единица текста; чем ниже — тем выше доля служебных элементов, связок, вводных конструкций, которые обеспечивают связность, но не несут самостоятельного содержания.

В «Арзамасе» информационный коэффициент составил 0,65–0,70. Это высокий показатель, характерный для письменной научно-популярной речи. Каждое высказывание насыщено терминами, фактами, аргументами; доля «пустых» слов минимальна.

В «Книжном черве» коэффициент варьируется от 0,50 до 0,60 в зависимости от говорящего. Речь ведущего ближе к подготовленной, его коэффициент выше (0,58–0,62). Речь гостя более спонтанна, содержит больше вводных слов, повторов, уточнений, что снижает коэффициент до 0,48–0,55.

В «Медузе» информационный коэффициент самый низкий — 0,40–0,48. Это объясняется высокой долей разговорных элементов: междометий («ну», «ой», «ага»), слов-паразитов («типа», «короче», «как бы»), а также многочисленных оценочных и модальных конструкций, которые не добавляют фактической информации, но создают атмосферу непринужденного общения.

Этот параметр важен для методики: подкасты с высоким информационным коэффициентом («Арзамас») целесообразно использовать

для обучения извлечению фактуальной информации; подкасты с низким коэффициентом («Медуза») – для обучения пониманию отношений между говорящими, оценкам, эмоциональной окраске.

Коллокации и клише. Под коллокациями в данном контексте понимаются устойчивые сочетания слов, характерные для устной речи и редко фиксируемые в учебных пособиях. Анализ выявил ряд таких единиц, частотных в анализируемых подкастах.

В «Арзамасе» коллокации носят преимущественно книжный характер: *«представляет собой»*, *«находит отражение»*, *«лежит в основе»*. Это стандартные обороты научно-популярного дискурса, которые обычно присутствуют в учебных материалах продвинутого уровня.

В «Книжном черве» и «Медузе» встречаются коллокации, типичные для разговорной речи, но отсутствующие в большинстве учебников: *«взять и сделать»* (обозначение неожиданного действия), *«как бы между прочим»* (вводное выражение), *«само собой»* (естественно), *«по ходу дела»* (в процессе), *«с ходу»* (без подготовки), *«на самом деле»* (в значении усиления, а не констатации факта). Понимание таких устойчивых оборотов требует не просто знания отдельных слов, а знакомства с фразеологией современной устной речи.

Особую группу составляют клишированные формы речевого этикета, используемые в диалогических подкастах: *«так, слушай»* (привлечение внимания), *«давай я так скажу»* (введение нестандартной формулировки), *«если честно»* (введение искреннего мнения), *«короче говоря»* (переход к выводу). Эти клише выполняют важную метадискурсивную функцию, структурируя диалог.

Синтаксический параллелизм и парцелляция. Синтаксические особенности устной речи существенно отличаются от письменной нормы. Для анализируемых подкастов характерны два ярких явления: синтаксический параллелизм и парцелляция.

Синтаксический параллелизм (повторение однотипных конструкций) в спонтанной речи выполняет функцию удержания нити высказывания. Пример из «Медузы»: *«Я думаю, это важно. Я думаю, это стоит обсудить. Я думаю, мы к этому еще вернемся»*. В письменном тексте такое повторение было бы стилистическим недостатком; в устном – это нормальный механизм организации речи.

Парцелляция – разделение единой синтаксической конструкции на несколько самостоятельных высказываний – также широко представлена в диалогических подкастах. Пример из «Книжного червя»: *«Он пришел на встречу. Ничего не сказал. Просто сел и молчал. Я не понял, что происходит»*. В

письменной речи эти четыре фразы могли бы составить одно сложное предложение; в устной – парцелляция облегчает порождение и восприятие речи, разбивая сложную мысль на простые, доступные для обработки блоки.

С точки зрения обучения аудированию, парцелляция является скорее положительным фактором: короткие синтаксические единицы легче удерживать в оперативной памяти. Однако трудность возникает, когда обучающийся пытается буквально «перевести» услышанное в письменную форму: отсутствие привычных союзных связей может создавать иллюзию фрагментарности и неполноты.

Структурно-композиционный уровень

Анализ композиционной структуры подкастов позволяет выявить устойчивые элементы, характерные для этого формата и значимые для организации учебной работы с материалом.

Анонс-ожидание. Почти каждый подкаст начинается с элемента, который условно называется «анонс-ожидание». Ведущий кратко сообщает, о чем пойдет речь, часто используя интригующие формулировки: *«Сегодня мы поговорим о том, о чем вы давно нас просили»* (Арзамас); *«В этом выпуске – разговор, который получился неожиданным»* (Книжный червь); *«Спойлер: после этого выпуска вы посмотрите на это событие иначе»* (Медуза). С методической точки зрения, анонс является идеальным материалом для предтекстовой работы: он задает тематическую рамку, активизирует прогностические механизмы и позволяет снять потенциальные трудности до начала основного прослушивания.

Ретроспективная отсылка. В диалогических подкастах часто встречаются возвраты к ранее сказанному, маркируемые специальными фразами: *«как мы уже говорили»*, *«помните, в начале мы обсуждали»*, *«возвращаясь к тому, о чем я спросил десять минут назад»*. Эти отсылки выполняют важную структурирующую функцию: они напоминают слушателю о логике разговора, помогают удерживать целостность восприятия. Для обучающихся ретроспективные отсылки служат опорными точками, позволяющими восстановить структуру прослушанного.

Метадискурсивные комментарии. Под метадискурсивными комментариями понимаются высказывания о самом процессе говорения и структуре речи. Это наиболее частотный элемент в подкастах всех типов. Примеры: *«я сейчас скажу странную вещь»* (предупреждение о нестандартной формулировке), *«это важно, я повторю»* (акцентирование значимого фрагмента), *«хотя нет, не так, я хотел сказать»* (самокоррекция), *«забегая*

вперед» (нарушение хронологии изложения), «к слову» (введение дополнительного замечания).

Метадискурсивные комментарии имеют высокую методическую ценность. Во-первых, они являются маркерами структуры текста, помогая слушающему ориентироваться в потоке информации. Во-вторых, они отражают реальные процессы речемышления, демонстрируя, как носитель языка строит, корректирует и оценивает собственное высказывание. В-третьих, они представляют собой готовый языковой материал для обучения дискурсивным стратегиям: обучающийся, освоивший эти конструкции, получает инструментарий для построения собственного связного устного высказывания.

Проведенный лингвистический анализ позволяет сделать предварительный вывод: подкасты, объединяемые общим термином, демонстрируют принципиально различные характеристики на всех уровнях языковой структуры. Эти различия не сводятся к тематике или степени формальности, а определяются глубинными параметрами – степенью подготовленности речи, формой организации (монолог/диалог), коммуникативной целью. Выявленные параметры (темп, редукция, информационный коэффициент, синтаксические особенности, композиционные элементы) могут быть положены в основу классификации, учитывающей не внешние, а внутренние, лингвистически значимые свойства материала. Этому посвящен следующий раздел.

Разработка лингвометодической типологии подкастов

Проведенный в предыдущем разделе лингвистический анализ показал, что подкасты, объединяемые общим термином, обладают существенными различиями на фонетическом, лексико-грамматическом и структурно-композиционном уровнях. Эти различия напрямую влияют на восприятие материала обучающимися, а значит, должны учитываться при отборе и организации работы. В данном разделе предлагается классификация подкастов, основаниями которой выступают лингвистически значимые параметры, а также вводится понятие «лингвометодический профиль подкаста» как инструмент обоснованного отбора учебного материала.

Основания для классификации

Существующие подходы к классификации подкастов (по тематике, по формату, по продолжительности) ориентированы преимущественно на потребительские предпочтения и не учитывают специфику обучения аудированию. Предлагаемая в настоящем исследовании классификация

строится на трех основаниях, каждое из которых имеет прямое отношение к процессу восприятия речи.

По степени спонтанности. Этот параметр является ключевым, поскольку определяет предсказуемость языкового материала. На одном полюсе находится подготовленный монолог. Речь в таком подкасте заранее продумана или написана, отличается логичной структурой, завершенными синтаксическими конструкциями, умеренным темпом, минимальным количеством хезитаций и редуцированных форм. Примером служит подкаст «Арзамас». Степень предсказуемости здесь высока: слушающий может опираться на знакомые интонационные контуры и стандартные композиционные схемы.

На противоположном полюсе — неподготовленный диалог. Речь порождается в момент говорения, что влечет за собой эллиптичность (пропуск элементов высказывания, восстанавливаемых из контекста), высокую частоту хезитаций (пауз, слов-паразитов), перебивы, наложения реплик, интонационную незавершенность. Примером служит подкаст «Медуза» в формате новостного обсуждения. Степень предсказуемости здесь низкая: слушающий не может заранее предугадать ни лексический состав, ни синтаксическое оформление, ни направление развития мысли.

Между этими полюсами располагается промежуточный тип — полуподготовленное интервью. Ведущий, как правило, имеет план вопросов, его речь ближе к подготовленной; гость же говорит спонтанно, что создает смешанную картину. Этот тип представлен подкастом «Книжный червь». С методической точки зрения, именно с него целесообразно начинать знакомство с аутентичными аудиоматериалами, поскольку он сочетает структурную организованность с элементами живой речи.

По когнитивной сложности структуры. Данное основание отражает способ организации информации внутри подкаста. Выделяются два типа.

Подкасты с линейной структурой (нарративные). Информация разворачивается последовательно, во времени или в логике «причина — следствие». Композиция подчиняется четкому плану: вступление, основная часть, заключение. Отступления от темы редки и маркированы (типа «к слову»). Такой тип характерен для подготовленных монологов и части интервью, где ведущий жестко удерживает сюжет. Линейная структура снижает когнитивную нагрузку на слушающего, позволяя сосредоточиться на содержании, а не на отслеживании хода рассуждения.

Подкасты с ассоциативной структурой. Информация организована не по линейному, а по ассоциативному принципу: говорящие переходят от темы к

теме по вольной ассоциации, возвращаются к ранее обсуждавшемуся, делают длительные отступления, перебивают друг друга новыми идеями. Такой тип характерен для полилогов и неформальных обсуждений, в частности для подкаста «Медуза». Восприятие ассоциативной структуры требует от слушающего удержания в оперативной памяти нескольких смысловых линий одновременно и постоянного переключения внимания, что значительно повышает когнитивную сложность.

По плотности культурно-маркированной лексики. Под культурно-маркированной лексикой понимаются слова и выражения, требующие для понимания не только языковой, но и фоновой культурной компетенции. Это могут быть реалии («Госдума», «ЕГЭ», «двушка»), прецедентные имена («Кириенко», «Дудь»), аллюзии к популярным текстам, иронические обороты, построенные на обыгрывании культурных стереотипов.

Анализ показал, что плотность такой лексики варьируется. В подкасте «Арзамас» культурно-маркированная лексика минимальна и, как правило, поясняется в ходе изложения, поскольку подкаст нацелен на широкую просвещенческую аудиторию. В подкастах «Книжный червь» и особенно «Медуза» плотность такой лексики значительно выше, причем она используется без пояснений, в расчете на знакомого с контекстом слушателя. Для иностранной аудитории (и отчасти для молодежной аудитории, не погруженной в актуальную медиасреду) этот параметр становится критическим барьером понимания.

Модель «Лингвометодического профиля подкаста»

На основе выделенных оснований предлагается инструмент для системного отбора учебного материала – лингвометодический профиль подкаста. Это матрица, включающая четыре параметра, каждый из которых оценивается по шкале от низкого до высокого уровня сложности. Совокупная оценка позволяет определить, для какого этапа обучения и с какими целевыми установками может быть использован данный подкаст.

Первый параметр – перцептивный порог. Он объединяет характеристики, влияющие на физическое восприятие звукового сигнала:

- *Темп речи*: низкий (до 220 слогов в минуту), средний (220–280), высокий (выше 280).
- *Наличие акцентов*: отсутствие, незначительное (диалектные особенности ведущего), существенное (гость с неродным русским или сильным региональным акцентом).
- *Наличие шумов и наложений*: чистая запись, умеренные фоновые шумы, частые наложения реплик и посторонние звуки.

Низкий перцептивный порог (чистая запись, умеренный темп, отсутствие акцентов) подходит для начальных этапов работы с аутентичными материалами. Высокий порог (быстрый темп, наложения, акценты) требует от слушающего развитых навыков фонетического слуха и компенсаторных умений.

Второй параметр – лексическая насыщенность. Он отражает состав лексики и требования к словарному запасу слушающего:

- Доля общенаучной и терминологической лексики (высока в «Арзамасе»).
- Доля разговорной и сниженной лексики (высока в «Медузе»).
- Доля культурно-маркированной лексики (требует фоновых знаний).

Для каждого подкаста может быть определен доминирующий тип лексики. Это позволяет соотнести материал с целями обучения: если цель – расширение академического словаря, выбираются подкасты с высокой долей общенаучной лексики; если цель – освоение разговорного регистра – с высокой долей разговорной и культурно-маркированной лексики.

Третий параметр – синтаксическая сложность. Он оценивает структурные особенности предложений и сверхфразовых единств:

- Средняя длина синтагмы (речевого такта). Короткие синтагмы (3–5 слов) легче для восприятия, длинные (более 10 слов) требуют удержания в памяти большего объема информации.
- Количество инверсий и нестандартных конструкций. В подготовленной речи синтаксис приближен к письменной норме; в спонтанной – часты инверсии, обрывы конструкций, анаколуфы (нарушения грамматической связи).
- Степень парцелляции. Высокая степень парцелляции (членение на короткие фразы) облегчает восприятие, но может создавать иллюзию фрагментарности.

Низкая синтаксическая сложность характерна для подготовленных монологов; высокая – для спонтанных диалогов.

Четвертый параметр – коммуникативная цель. Этот параметр определяет, ради чего создан подкаст и какие стратегии восприятия он активизирует:

- Информирование (передача фактов, объяснение явлений). Требует внимания к содержанию, извлечения фактуальной информации.
- Убеждение (формирование мнения, аргументация). Требует отслеживания логики, различения фактов и оценок.

- *Развлечение* (юмор, нарратив с эффектом вовлеченности). Требуется понимания имплицитных смыслов, иронии, интертекстуальных отсылок.

В чистом виде эти цели встречаются редко; чаще один подкаст сочетает несколько целей, однако одна из них является доминирующей. Определение доминирующей коммуникативной цели позволяет адекватно подбирать тип послетекстовых заданий: для информирования – задания на воспроизведение содержания, для убеждения – задания на анализ аргументации, для развлечения – задания на интерпретацию и выражение собственного отношения.

Совокупная оценка подкаста по четырем параметрам образует его лингвометодический профиль. Например, профиль «Арзамаса»: перцептивный порог низкий (темп умеренный, запись чистая), лексическая насыщенность с преобладанием общенаучной лексики, синтаксическая сложность низкая (предложения развернутые, но структурированные), коммуникативная цель – информирование. Такой подкаст оптимален для этапа перехода от учебных текстов к аутентичным, для обучения извлечению основной и детальной информации.

Профиль «Медузы»: перцептивный порог высокий (темп быстрый, наложения реплик), лексическая насыщенность с преобладанием разговорной и культурно-маркированной лексики, синтаксическая сложность высокая (эллипсис, инверсии, обрывы), коммуникативная цель – развлечение с элементами убеждения. Такой подкаст подходит для продвинутого этапа, для обучения восприятию спонтанной речи в условиях, приближенных к реальному общению.

Предложенная типология и модель профиля позволяют перейти от интуитивного отбора материалов к системному, учитывающему объективные лингвистические характеристики подкаста и их соответствие задачам конкретного этапа обучения. В следующем разделе на основе этой модели разрабатывается система упражнений для работы с подкастами разных типов.

Методическая реализация: от анализа к системе упражнений

Лингвистический анализ подкастов и предложенная типология создают основу для построения системы работы с аутентичными аудиоматериалами. В данном разделе описываются принципы организации учебного процесса на разных этапах работы с подкастом и предлагается система конкретных заданий, учитывающих выявленные лингвистические параметры.

Принципы работы с подкастами на разных этапах обучения

Работа с подкастом в аудитории строится по традиционной трехфазной модели: дотекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап. Однако

содержательное наполнение каждой фазы определяется спецификой материала.

Дотекстовый этап: снятие трудностей и создание прогностического поля.

На этом этапе главная задача – подготовить слушающего к восприятию конкретного аудиотекста, снять возможные барьеры и активировать механизмы вероятностного прогнозирования.

Первым шагом выступает анализ заголовка и подзаголовка подкаста. В отличие от письменного текста, где заголовок чаще всего выполняет номинативную функцию, в подкасте заголовок нередко представляет собой метадискурсивный элемент: «*О чем мы не знали*», «*Спойлер: будет интересно*», «*Выпуск, после которого вы посмотрите на это иначе*». Такие формулировки не передают фактуального содержания, но задают эмоциональный настрой и формируют ожидания. Работа с заголовком включает прогнозирование темы, жанра, позиции говорящего.

Вторым шагом является предварительное знакомство с ключевыми коллокациями и клише, выявленными в ходе лингвистического анализа. Например, перед прослушиванием подкаста типа «Медуза» целесообразно отработать устойчивые разговорные обороты: «*короче говоря*», «*на самом деле*», «*если честно*», «*по ходу дела*». Это не просто лексическая подготовка, но и формирование умения распознавать метадискурсивные маркеры, структурирующие устное высказывание.

Третьим шагом становится создание прогностического поля через прослушивание первых 30–60 секунд – фрагмента, который обычно содержит анонс-ожидание. Обучающимся предлагается спрогнозировать, о чем пойдет речь, какова позиция ведущего, какие аргументы могут быть приведены. Эта работа активизирует антиципационные механизмы и позволяет слушателю войти в контекст еще до начала основного прослушивания.

Текстовый этап: организация восприятия и выделение опор.

На этом этапе центральной задачей является формирование умений сегментировать речевой поток и выделять ключевую информацию с учетом синтаксической специфики устной речи.

Важным методическим приемом выступает использование «зонтичных» вопросов – вопросов, охватывающих крупные смысловые блоки, а не отдельные факты. В отличие от традиционного подхода, где вопросы следуют за линейной структурой текста, при работе с подкастами, особенно с ассоциативной структурой, обучающиеся должны научиться удерживать общую логику, не фиксируясь на каждой детали. Пример зонтичного

вопроса: «*Какие три основных аргумента привел гость в поддержку своей позиции?*» вместо «*Что сказал гость о первом эпизоде? О втором? О третьем?*».

Особое внимание уделяется обучению выделению ключевых интонационных конструкций. Поскольку в устной речи смысловое членение маркируется не знаками препинания, а интонацией, необходимо формировать умение распознавать интонационные контуры, сигнализирующие о завершенности мысли (нисходящий тон), вопросе (восходящий тон), незавершенности (ровный тон с повышением к концу), эмоциональном выделении (логическое ударение). Прослушивание сопровождается схематичной фиксацией интонационного рисунка ключевых фраз.

При работе с подкастами, где высока доля парцелляции (коротких, синтаксически не связанных фраз), важно научить обучающихся восстанавливать смысловые связи между этими фрагментами. Задание может формулироваться так: «*Соедините короткие фразы в сложные предложения, используя союзы "потому что", "однако", "хотя"*». Это упражнение не только проверяет понимание, но и формирует представление о том, как устная речь соотносится с письменной нормой.

Послетекстовый этап: осмысление и трансформация.

На этом этапе задачи выходят за рамки контроля понимания и направлены на осмысление услышанного и присвоение языкового материала.

Ключевым типом заданий выступает трансформация – перевод текста из одной формы в другую. Это позволяет осознать разницу между кодифицированной нормой и живым узусом, а также закрепить активное владение разговорными конструкциями.

Прямая трансформация: перевод устного спонтанного текста в письменный книжный вариант. Обучающимся предлагается отрывок подкаста, содержащий хезитации, повторы, парцелляцию, разговорные коллокации. Задача – записать этот отрывок в нормализованном виде, приближенном к письменной литературной норме, сохранив содержание, но устранив черты устности. Это задание позволяет увидеть, какие элементы устной речи «исчезают» при переходе в письменную форму, и наоборот – какие элементы письменной речи появляются.

Обратная трансформация: перевод письменного текста в устный спонтанный. Обучающимся предлагается небольшой текст (новостная заметка, аннотация, отрывок из статьи), который необходимо пересказать в формате устного монолога или диалога, сознательно вводя разговорные клише, паузы хезитации, метадискурсивные комментарии («ну, как бы»,

«короче», «я считаю, что», «вообще-то»). Это задание снимает психологический барьер перед использованием разговорных элементов, которые традиционно квалифицируются как «неправильные», но являются неотъемлемой частью естественной устной речи.

Система заданий

На основе описанных принципов разработана система заданий, каждое из которых нацелено на формирование конкретного умения и учитывает лингвистические параметры подкаста.

«Аудиоредактор»: реконструкция высказывания.

Задание направлено на осознание роли хезитаций и повторов в устной речи и формирование умения отделять содержательные элементы от «шумовых». Обучающимся выдается транскрипт небольшого отрывка подкаста (30–60 секунд), в котором сохранены все особенности устной речи: паузы хезитации («э-э», «м-м»), слова-паразиты («типа», «как бы», «ну», «это самое»), ложные начала фраз, повторы.

Задача 1: прослушать отрывок, следя по транскрипту, и подчеркнуть элементы, не несущие смысловой нагрузки. Задача 2: записать «отредактированную» версию того же отрывка, исключив выделенные элементы, так чтобы получился связный и логичный текст. Задача 3: сравнить исходный и отредактированный варианты, ответить на вопрос: «*Что потерял текст при редактировании?*» (ответ: эмоциональность, спонтанность, живое ощущение присутствия говорящего).

Это задание эффективно на начальном этапе работы с аутентичными материалами, когда обучающиеся испытывают фрустрацию от обилия «лишних» элементов в речи.

«Интонационный диктант»: разметка просодии.

Задание направлено на формирование умения распознавать интонационные конструкции как маркеры смыслового членения. Обучающимся выдается текст отрывка подкаста (без указания пауз и логических ударений). После прослушивания необходимо:

1. расставить знаки препинания (в письменном тексте) в соответствии с интонацией, которую они слышат;
2. отметить логические ударения (подчеркиванием) и направление движения тона в конце каждой синтагмы (стрелкой вверх — повышение, вниз — понижение, горизонтально — незавершенность);
3. объяснить, какие интонационные маркеры помогли определить границы смысловых отрезков.

На продвинутом этапе задание усложняется: обучающиеся получают не полный текст, а его схему с пропусками ключевых слов, которые необходимо восстановить, опираясь на интонационный рисунок.

«Коммуникативный след»: создание вторичного текста.

Задание направлено на формирование умения использовать выявленные в подкасте языковые средства в собственной речи и письме. После прослушивания подкаста (или его фрагмента) обучающиеся выполняют одно из следующих заданий:

- *Аннотация.* Составить краткую аннотацию к подкасту для рекомендации другу/коллеге, используя разговорные клише, характерные для устного рекомендательного дискурса: «Если вам интересно...», «Кстати, там есть эпизод, где...», «Я, честно говоря, не ожидал, но...».

- *Рецензия.* Написать развернутую рецензию с элементами аргументации, используя конструкции, выявленные в подкасте: «С одной стороны... с другой стороны...», «Мне кажется, самый сильный аргумент...», «Автор, безусловно, прав в том, что...».

- *Имитация.* Создать короткий (2–3 минуты) собственный подкаст на близкую тему, используя не менее 5 клишированных выражений из прослушанного материала. Запись может быть как индивидуальной, так и парной (диалог).

Особенность этих заданий в том, что они не просто проверяют понимание, но и обеспечивают присвоение языкового материала через активное использование в речевой деятельности. Обучающийся не просто запоминает разговорные клише как лексические единицы, но осваивает их как инструменты организации собственного высказывания.

Подкасты прочно вошли в медиaprостранство и все активнее используются в языковом образовании, однако до сих пор отсутствовал инструментарий, позволяющий подходить к их отбору и применению системно, с опорой на объективные лингвистические характеристики. В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел. На основе анализа трех типов русскоязычных подкастов, различающихся по степени спонтанности, форме организации и тематике, выявлены параметры, значимые для восприятия звучащей речи: темп и редукция, информационный коэффициент, синтаксические особенности (парцелляция, эллипсис), структурно-композиционные элементы (метадискурсивные комментарии, анонсы, ретроспективные отсылки). Эти параметры легли в основу типологии, различающей подкасты по степени спонтанности,

когнитивной сложности структуры и плотности культурно-маркированной лексики.

Центральным результатом работы стала модель «лингвометодического профиля подкаста» – инструмента, позволяющего оценивать аудиоматериал по четырем параметрам: перцептивный порог (темп, наличие шумов, акцентов), лексическая насыщенность (соотношение общенаучной, разговорной и культурно-маркированной лексики), синтаксическая сложность (длина синтагм, инверсии) и коммуникативная цель (информирование, убеждение, развлечение). Применение этого инструмента минимизирует субъективность при отборе материала и позволяет соотнести его с конкретными задачами обучения.

На основе проведенного анализа разработана система упражнений, учитывающая психолингвистические механизмы аудирования. Задания «Аудиоредактор» (реконструкция высказывания путем удаления хезитаций), «Интонационный диктант» (разметка интонационных конструкций) и «Коммуникативный след» (создание вторичного текста с использованием разговорных клише) выстроены в логике последовательного наращивания сложности: от работы на уровне слова и фразы к осознанному порождению собственного устного высказывания.

Предложенный подход открывает новые возможности для обучения аудированию, позволяя сделать процесс освоения живой устной речи более осознанным и системным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2009. – 336 с.
2. Давыдова И.А. Подкаст как новый медиаформат в системе интернет-журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 1. – С. 124–141.
3. Елухина Н.В. Обучение аудированию в русле коммуникативно-ориентированной методики // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 2. – С. 28–36.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Лантева О.А. Русский разговорный синтаксис. – М.: Наука, 1976. – 400 с.

6. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.

7. *Мильруд Р.П.* Аутентичность текста в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 4. – С. 12-18.